

Планировочная организация центров городов России XVIII–XIX веков

В статье рассмотрены вопросы формообразования планировочных систем центров российских городов XVIII — начала XIX века. Показано разнообразие их форм: дисперсных, линейных, лучевых и сетчатых, существующих в планировочных структурах низкого типа сложности. Приведены примеры композиции городских центров в оригинальных авторских схемах. Показана функциональность систем центров, обеспечивающая десятиминутную пешеходную доступность для населения.

Ключевые слова: «идеальные» города, планировочные схемы центров, композиция центров, функциональность центров.

MAZAEV G. V.

PLANNING ORGANIZATION OF THE CENTERS OF CITIES OF RUSSIA OF XVIII–XIX CENTURIES

The article deals with the formation of planning systems of the centers of Russian cities of the XVIII — early XIX century. Shows the diversity of their forms: dispersed, linear, radial and mesh, the existing planning structures of the low class of complexity. The author gives examples of the composition of urban centers in the original author's schemes and shows the functionality of the systems of centers, providing ten-minute pedestrian accessibility for the population.

Keywords: «perfect» town planning scheme centers, arrangement centers the functionality of the centers.

**Мазаев
Григорий
Васильевич**

Заслуженный архитектор
Российской Федерации,
Заслуженный строитель
Российской Федерации,
академик РААСН,
кандидат архитектуры,
Главный градостроитель
Филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект

e-mail: trebich.74@mail.ru

Система центров в «идеальных» городах XVIII — начала XIX в. обычно сводится к анализу планировки и застройки центральных городских площадей на архитектурном понимании ансамблевости застройки. Традиция подобной оценки имеет давние исторические корни и основана на целостном понимании архитектуры и градостроительства как органического единства.

Работа К. Зитте практически полностью посвящена анализу площадей: «Приятные воспоминания о бывших путешествиях вызывают в воображении великолепные городские пейзажи, монументы, площади, прекрасные виды и дают возможность еще раз наслаждаться привлекательным и изящным» [1, 38]. Он исследует размеры и формы площадей, постановку зданий церквей, организацию транспортного движения и, конечно, художественное восприятие площадей. Множество площадей анализируется А. В. Буниным и Т. Ф. Саваренской [2]. Типологии площадей посвящена работа М. Б. Михайловой. Она пишет: «Исследование градостроительства классицизма в целом ... пока не предпринималось из-за недостаточной наработанности материала на национальных уровнях. Однако, для анализа отдельных звеньев (выделено нами — Г. М.) градостроительного процесса... материала накоплено достаточно. Таким звеном целесообразно избрать

площадь — ключевой элемент структуры, планировочное и художественное решение которой отражает мироощущение и характер исторической эпохи» [3, 83].

Не отрицая важности подобного анализа и его значения для градостроительного искусства, отметим, что речь идет только об отдельных элементах планировочной структуры городов. Анализ планов городов России обычно скромнен, рассматривается не более двух-трех планов в историческом плане, нежели в планировочном. Наиболее широко русское градостроительство этого периода показано в работе В. А. Шкварикова [4], им проанализированы планы 66 российских городов, но и это меньше четверти разработанных проектов. Н. Ф. Гуляницкий отмечает: «...комиссия каменного строительства утвердила более 300 регулярных планов...» [5, 78], единство градостроительных принципов наиболее важно для градостроительства XVIII в., именно оно позволило создать принципиально новое явление — русские «идеальные» города, основанные на традициях и образе жизни народа, подкрепленных принципами регулярного градостроительства.

Рассмотрим организацию целостной системы общественных пространств, а не только ее отдельных элементов. Под системой общественных пространств города мы понимаем всю совокупность площадей, набережных, скверов,

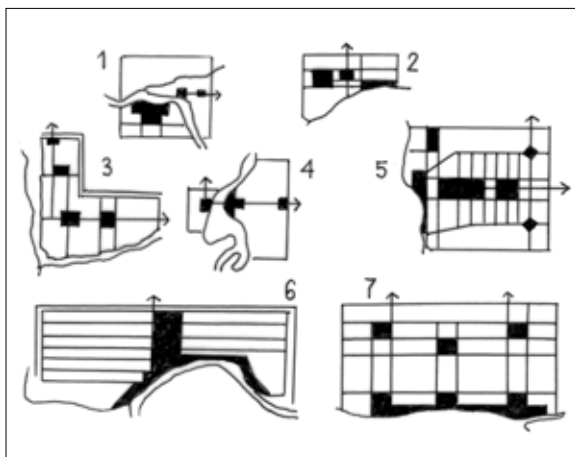

Иллюстрация 1. Примеры дисперсных каркасов центров российских городов: 1 — Вытегра; 2 — Мышкин; 3 — Данилов; 4 — Опочка; 5 — Бобров; 6 — Карсун; 7 — Орлов. Автор Г. В. Мазаев

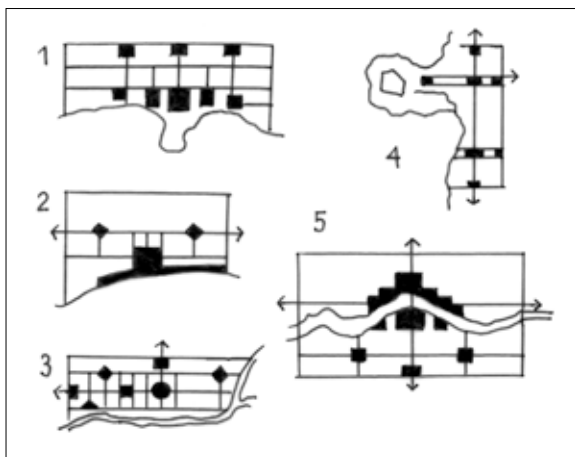

Иллюстрация 2. Примеры линейных каркасов центров российских городов: 1 — Лальск; 2 — Починки; 3 — Спасск; 4 — Воскресенск; 5 — Олонец. Автор Г. В. Мазаев

церквей и монастырей, торговых зон и основных городских улиц, связывающих эти элементы планировочной структуры. Все они образуют целостную композицию центров города. Нами проведен анализ систем центров и их композиционного градостроительного построения по 44 городам. Для лучшего восприятия они показаны в виде «заполненных» элементов, поэтому схемы дают своеобразное «негативное» изображение плана города. В планировке показаны только те улицы, которые связывают элементы центра. Это оправдано тем, что именно по ним осуществляются основные передвижения людей и на этих улицах возникают отдельные «внецентральные» элементы обслуживания: торговые лавки, объекты питания и т. п. Мы не определяли конкретное содержание каждого элемента центра, так как в рассматриваемом вопросе планировочной организации это не имеет принципиального значения. Соотношение и взаимодействие центральных зон и селитбы давно изучается градостроителями. В современной терминологии — это развитие каркаса и ткани планировочной системы.

В теории градостроительства приоритет отдавался каркасу, именно он определял развитие ткани, т. е. селитебных территорий. Эту гипотезу развивал в своих трудах А. Э. Гутнов [6]. Иную гипотезу представил Е. О. Трубецков [7], согласно которой каркас и ткань развиваются одновременно и совместно, проходя несколько стадий

развития и приобретая в них различные планировочные формы.

Начальная форма каркаса — дисперсная, когда в жилой застройке простого типа существуют его отдельные элементы. Дисперсная форма каркаса существует в малоэтажной индивидуальной застройке, а именно такая и составляет планировку городов XVIII в. Следующая стадия развития каркаса — линейная, возникающая как связь между дисперсными центрами. Она также может существовать в застройке простого типа. Третья стадия развития — звездчатый каркас, состоящий из ряда линейных. Для ее осуществления необходим переход к более интенсивной застройке, которая не планировалась и не осуществлялась в городах этого периода. Самая сложная форма каркаса — сетчатая различного вида, осуществляемая только в многоэтажной застройке.

Теоретически в планировке городов XVIII в. должны были существовать только две начальные формы системы центров: дисперсные и линейные, а так как города проектировались как целостные и неизменяемые, то при отсутствии развития и усложнения планировочной структуры «идеальных» городов более сложные формы каркасов в них не могли возникнуть. Однако анализ планировок центров городов показал, что это не так: наряду с простыми формами каркасов во многих городах были запроектированы и сложные каркасы. Это важный факт, имеющий значение для современного проектирования: в системе простой застройки могут быть предусмотрены каркасы звездчатых и сетчатых типов, являющиеся привнесенными типами, несвойственными типам сложности планировочной системы.

Приведем примеры дисперсных каркасов (Иллюстрация 1). Город Карсун имеет один центр, все протяженные улицы ведут к нему из жилых территорий. Это пример моноцентрического города. Противоположную — полицентрическую — систему городского центра имеет город Орлов: в нее входят шесть зон одинакового размера и формы плана, охватывающие всю территорию города. Планировка города Вытегра рассечена рекой на две части, и каждая имеет дисперсный каркас центра: одна — моноцентрическая, вторая содержит два центральных элемента. Дисперсные каркасы начинают приобретать различные формы: моноцентр и полицентр, который начинает переходить в центр линейный. Это видно на планировке города Данилов, который имеет V-образную форму плана. Его система каркасов состоит из трех элементов таким образом, что один из них является связующим элементом между двумя другими, удаленными в отдельные части плана, связь осуществляется по двум улицам регулярного плана.

Переход дисперсной системы центров в линейную виден в плане городов Мышкин и Опочка, в которых в линейную систему объединены по три дисперсных центра. Такому планировочному приему не мешает рассечение в плане города Опочка: дисперсный центр отсеченной части планировки также включен в единую линейную систему. В планировке города Бобров моноцентр начинает переходить в линейную стадию, охватывая всю протяженность города по уличной сети из десяти улиц.

Развитую линейную форму системы центров приобретают в приречных городах, имеющих вытянутую форму плана (Иллюстрация 2). В плане города Починки она образована вдоль двух улиц: на удаленной от реки улице расположены два элемента в форме диагонально расположенных квадратов, на ближней к реке улице — крупный центр в масштабе жилого квартала, выходящий к набережной. Планировка центра города Воскресенска образована двумя линейными центрами, ведущими

от въездов в город к реке; между собой они связаны улицей, проходящей через всю планировочную систему города.

Развитые линейные планировки у центров Лальска и Спасска. В первом случае центр образован пятью элементами, выходящими к реке. Крупнейший из них по размеру занимает центрально-симметричное место и имеет связь с въездным центром, удаленным от реки. Такую же связь имеют еще два элемента, симметрично расположенные от центрального. В результате возникла развитая линейно-глубинная композиция из восьми планировочных элементов. Композиция центра Спасска состоит из семи взаимосвязанных элементов различных форм плана: прямоугольных, треугольных, диагонально развернутых прямоугольных, круглых. Они объединены в линейную систему тремя улицами. Получившаяся планировка разнообразна и сложна, что говорит о широких композиционных возможностях линейной системы.

Пример сочетания развитого моноцентра и линейной системы в городе Олонец, рассеченного рекой. В его геометрическом центре по обоим берегам реки расположен развитый моноцентр города, планировка дополнена линейной системой на одном берегу. Хорошо выделена поперечная связь центров: такая композиция — переходная к сетевой планировке. Радиальная или лучевая планировочная система центров также присутствует в прямоугольной регулярной планировочной системе. Такое решение центра достигается при включении в прямоугольную планировку диагональных улиц, что позволяет выделить основные направления кратчайшего движения к главным элементам центра (Иллюстрация 3). Такова планировка городов Васильсурск и Хлынов. В обоих случаях две диагональные улицы в сочетании с регулярной осевой улицей образуют классический планировочный прием трехлучия, который дополняется двумя малыми центрами на пересечении лучевых улиц с регулярными. Подобное решение существует и в ряде других городов со сложной нерегулярной формой плана — это Верея, Воскресенск, Нижний Новгород, Рязань, Воронеж. Регулярная прямоугольная планировка не исключает возможности создания лучевых систем центра, но в силу регулярности наиболее распространены крестообразные формы. Простая планировка такого рода — город Карчева, в котором четыре дисперсных центра связаны в крестообразную форму четырьмя улицами. Наиболее развиты крестообразные формы в плане городов Подол и Никитск, в которых они образованы измененными размерами кварталов, а места пересечений фиксированы площадями.

Крестообразные элементы содержит план центра Бронниц: здесь форма образована пересечением главной улицы, имеющей шесть элементов центра, и второстепенной с двумя такими элементами. Похожая планировка центра Шадринска.

Наиболее развиты сетевые планировочные системы центров, которые широко распространены со сложными композитными планами (Иллюстрация 4). Примеры таких планировок в регулярных городах: центры Богородска, Юхнова, Нового Места. Центр Богородска образован основной планировочной осью, проходящей через весь город, и тремя второстепенными осями. В планировке доминирует центральный элемент, остальные семь — значительно меньшего размера; композиция центра симметрична и уравновешена. Система центра Юхнова наиболее развита. Город регулярной прямоугольной формы плана рассечен рекой на две равные части, каждая из которых имеет по семь элементов центра, образующих симметричную прямоугольную сетку. Два

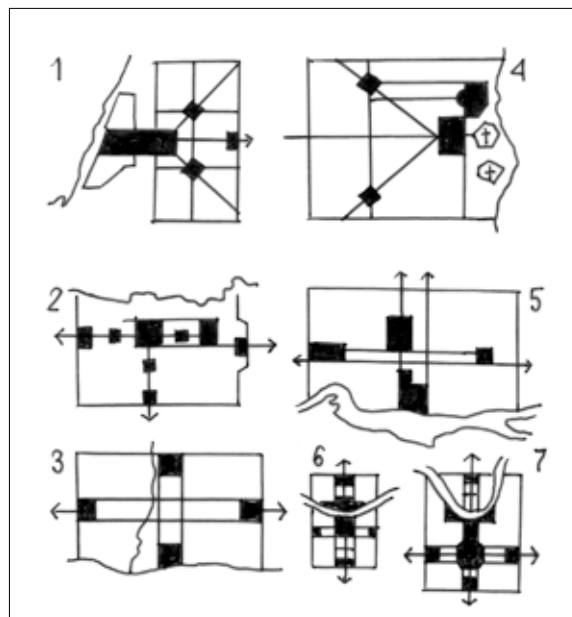

Иллюстрация 3. Примеры лучевых каркасов центров городов: 1 — Васильсурск; 2 — Бронницы; 3 — Карчева; 4 — Хлынов; 5 — Шадринск; 6 — Никитск; 7 — Подол. Автор Г. В. Мазаев

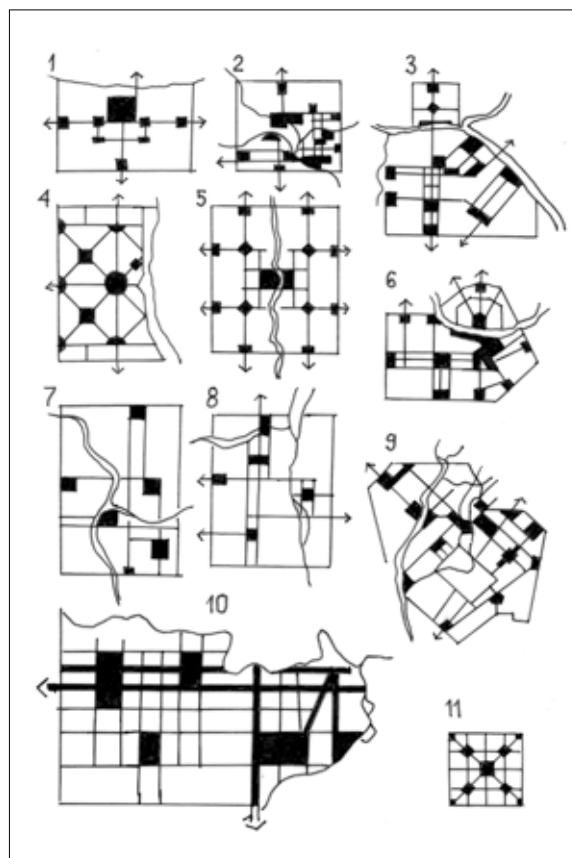

Иллюстрация 4. Примеры сетевых каркасов центров городов: 1 — Богородск; 2 — Руза; 3 — Коломна; 4 — Новое Место; 5 — Юхнов; 6 — Верея; 7 — Поречье; 8 — Тараща; 9 — Дмитров; 10 — Новомосковск; 11 — Семенов. Автор Г. В. Мазаев

главных элемента расположены симметрично на берегах реки, связаны мостом и образуют единый общегородской центр, равный по размерам двум городским кварталам.

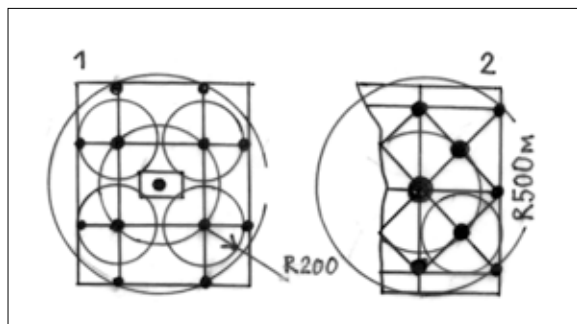

Иллюстрация 5. Радиусы обслуживания центров городов:
1 — Юхнов; 2 — Новое Место. Автор Г. В. Мазаев

Планировка города Новое Место построена на регулярной диагональной сетке улиц, образующей треугольные по форме плана кварталы. Этот прием планировки — редкое явление в плане городов XVIII в. Такую планировку имеет город Семенов, но значительно меньших размеров, а также часть территории города Борзна. Диагональная сетка улиц значительно сокращает их плотность по территории, а система центральных элементов, размещаемых в местах пересечения улиц, обеспечивает каждому кварталу выход к трем таким элементам. При этом устанавливается ранжирование центров по трем рангам: малые — полукруглой формы, каждый квартал примыкает к двум таким центрам; средние — один на четыре квартала с доступом из каждого квартала по двум улицам; крупный — центр города с доступом напрямую из десяти кварталов, т. е. почти 80% селитебной территории имеет прямую связь с городским центром. Это уникальное планировочное решение системы сетевого центра, ни одна планировка не достигает такого показателя доступности центров. Учитывая, что к центру выходит восемь улиц, что крайне затрудняет его планировочную организацию, форма его плана — круглая. По планировке круглая площадь города Новое Место (1803 г.) почти аналогична парижской площади Звезды.

Наряду с регулярными сетевыми композициями центров существует большое число сложных комбинированных вариантов. Пример — город Руза, имеющий квадратную форму плана с тремя сложными рассечениями. По этой причине возникла хаотичная сетка центра: в ней содержатся элементы линейных, лучевых и сетчатых структур. Такое же сложное решение у планировки центра Дмитрова: оно обусловлено наличием нескольких рассечений и сложной формой плана. Более организованы сетчатые формы центров городов Верея и Коломна. В плане Вереи два вида сетчатых структур: основная часть города имеет почти регулярные прямоугольные сетки с выраженным центральным элементом; отсеченная рекой часть города имеет радиально-лучевой центр с трехлучием, ведущим к основному элементу. Коломна по структуре плана города похожа на Верею: основная часть города почти регулярного построения и отсеченная заречная часть. Отличие формы центра — в единой регулярной композиции, в которой главная ось объединяет обе части города. Прямоугольные в плане города Поречье и Тараша имеют похожие по форме рассечения. Системы их центров имеют сложные построения, содержащие элементы регулярности, но композиционно мало организованные.

План города Новомосковск (1825 г., архитектор В. И. Гесте) представляется важным для становления современного градостроительства. В. И. Гесте при создании сетчатой планировки центра установил разную ширину улиц для жилой зоны и для главных улиц, связывающих

крупные — вдвое и втрое больше жилых кварталов — элементы центра. Это один из первых проектов начала XIX в. с дифференциацией уличной сети, ставшей обязательной в проектировании XX в.

Насколько эффективно системы центров обслуживали территорию города, были ли они достаточны и удобны для населения? Величина радиусов доступности сегодня входит в число обязательных нормативов градостроительного проектирования как по расстоянию, так и по времени. Единый масштаб всех схем позволяет установить радиусы обслуживания и «покрытие» городской территории системой центра. Приведем здесь только отдельные схемы (Иллюстрация 5). Схемы упрощены: показаны только центры элементов системы обслуживания и радиусы обслуживания 500 м — 10-минутная пешеходная доступность.

Все сетевые планировки полностью покрывают территорию города. В плане Юхнова центры второго порядка находятся в радиусе обслуживания центра первого порядка, а центры третьего порядка — в радиусе центров второго порядка. Этот пример показывает не только композиционные, но и смысловые построения системы обслуживания. Худшая ситуация в городах с моноцентром, подобных городу Карсун, — в них радиус обслуживания может увеличиваться до 1 ÷ 1,2 км и составлять получасовую доступность, что не является критической. В целом, большинство российских городов XVIII — начала XIX в. имеют системы обслуживания с радиусами пешеходной доступности и хорошо ранжированной системой городских центров.

Заключение

Системы центров регулярных городов России XVIII — начала XIX в. разнообразны. Их композиции, как и планировка всего города, регулярны, часто симметричны и охватывают всю территорию города. Отсеченные части города не остаются без обслуживающего центра, они имеют свои центры второго ранга, включенные в общую систему. Элементы центра расположены на удалении друг от друга в среднем в 500 метров. 500-метровые радиусы обслуживания «покрывают» практически всю территорию городов, все элементы обслуживания находились в пешеходной доступности для жителей города. Такие радиусы доступности сохранились и в современных нормативах градостроительного проектирования. Системы центров проектировались не только из композиционных соображений, но и функциональности обслуживания населения города.

Важно наличие всех планировочных форм систем центров: дисперсных, линейных, лучевых и сетевых, — в планировочных системах простого типа сложности. Это расходится с теоретическими положениями о совместном развитии планировочных систем и их систем обслуживания и позволяет сформулировать новый принцип соотношения систем расселения типам систем их центров: для «идеальных» городов, не предполагающих дальнейшего развития, а являющихся законченными целостными градостроительными объектами, возможно одновременное проектирование в их плане системы обслуживающих городских центров любого вида — линейных, дисперсных, лучевых и сетевых. Они будут сохраняться в планировочной структуре все время ее неизменного существования. Не исключается развитие простых типов систем центров с повышением их сложности при реконструкции отдельных элементов планировки города. Это теоретическое положение важно для современного проектирования малых городов и поселков индивидуального жилья в зоне крупных городов: в их планировке могут

предусматриваться развитые центры обслуживания, обеспечивающие удобство проживания. Принципы планировочной организации центров городов XVIII — начала XIX в. могут успешно применяться в современном градостроительном проектировании.

Список использованной литературы

- 1 Зитте К. Художественные основы градостроительства. — М.: Стройиздат, 1993. — 255 с.
- 2 Бунин А. В. История градостроительного искусства / А. В. Бунин, Т. Ф. Саваренская. — Т. 1. — М.: Стройиздат, 1979. — 495 с.
- 3 Михайлова М. Б. Площади классицизма (типология) // Архитектурное наследство. — М.: НИИТАГ, 1995. — № 38. — С. 83–102.
- 4 Шквариков В. А. Планировка городов России XVIII — начала XIX века. — М.: Изд-во Всесоюз. акад. архитектуры, 1939. — 256 с.
- 5 Гуляницкий Н. Ф. XVIII век в русской архитектуре (эпоха, стиль, градостроительный метод) // Архитектурное наследство. — М.: НИИТАГ, 1995. — Т. 38. — С. 61–83.
- 6 Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства. — М.: Стройиздат, 1984. — 256 с.
- 7 Трубецков Е. О. Эволюционные изменения застройки городского центра и принципы их учета в практике реконструкции: Дис. ... канд. архитектуры. — М., 1985. — 155 с.
- 8 Мазаев Г. В. Форма плана города: эволюция представлений // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2015. — № 2. — С. 21–27.
- 9 Мазаев Г. В. Идеальные города» — малоизвестное градостроительное наследие России / Г. В. Мазаев, А. Г. Мазаев // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2013. — № 4. — С. 10–16.
- 5 Gulyanickij N. F. XVIII vek v russkoj arhitekture (ehpoha, stil', gradostroitel'nyj metod) // Arhitekturnoe nasledstvo. — M.: NIITAG, 1995. — T. 38. — S. 61–83.
- 6 Gutnov A. Eh. Ehvoljuciya gradostroitel'stva. — M.: Strojizdat, 1984. — 256 s.
- 7 Trubeckov E. O. Ehvoljucionnye izmeneniya zastrojki gorodskogo centra i principy ih ucheta v praktike rekonstrukcii: Dis. ... kand. arhitektury. — M., 1985. — 155 s.
- 8 Mazaev G. V. Forma plana goroda: ehvoljuciya predstavlenij // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2015. — № 2. — S. 21–27.
- 9 Mazaev G. V. Ideal'nye goroda» — maloizvestnoe gradostroitel'noe nasledie Rossii / G. V. Mazaev, A. G. Mazaev // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2013. — № 4. — S. 10–16.

Spisok ispol'zovannoj literatury

- 1 Zitte K. Hudozhestvennye osnovy gradostroitel'stva. — M.: Strojizdat, 1993. — 255 s.
- 2 Bunin A. V. Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva / A. V. Bunin, T. F. Savarenskaya. — T. 1. — M.: Strojizdat, 1979. — 495 s.
- 3 Mihajlova M. B. Ploshchadi klassicizma (tipologiya) // Arhitekturnoe nasledstvo. — M.: NIITAG, 1995. — № 38. — S. 83–102.
- 4 Shkvarikov V. A. Planirovka gorodov Rossii XVIII — nachala XIX veka. — M.: Izd-vo Vsesoyuz. akad. arhitektury, 1939. — 256 s.